

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ20-109-К4

№ 2-428/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Мамоновой Ольге Николаевне и Мамоновой Виктории Викторовне о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности

по кассационной жалобе Мамоновой Ольги Николаевны на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России» Слободчикова А.С., действующего по доверенности от 7 ноября 2018 г. № 823-Д, и Кузьмина С.С., действующего по доверенности от 13 ноября 2018 г. № 889-Д, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – ПАО «Сбербанк России», Банк) обратилось в суд с иском к Мамоновой О.Н. и Мамоновой В.В., в котором с учётом уточнений просило расторгнуть кредитный договор от 25 ноября 2013 г. № [REDACTED] (далее – кредитный договор) и взыскать с ответчиков в солидарном порядке задолженность по данному договору в размере 479 999 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 7 999,99 руб.

В обоснование иска указано, что 25 ноября 2013 г. между Банком и Мамоновым В.Н. заключён кредитный договор, по которому заёмщик получил 585 000 руб. сроком на 60 месяцев с уплатой 22,5 % годовых. Обязательства по возврату кредита и процентов Мамонов В.Н. надлежащим образом не исполнял. 25 декабря 2017 г. заёмщик умер. Ответчики приняли наследство, открывшееся после смерти Мамонова В.Н.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 марта 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 июня 2019 г., иск полностью удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Мамоновой О.Н. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 21 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 25 ноября 2013 г. между Банком и Мамоновым В.Н. заключён кредитный договор, по которому заёмщик получил 585 000 руб. сроком на 60 месяцев с уплатой 22,5 % годовых.

По условиям указанного кредитного договора Мамонов В.Н. обязан был уплачивать сумму долга и проценты за пользование кредитом путём внесения ежемесячных аннуитетных платежей в соответствии с установленным графиком.

Обязательства по возврату кредита заёмщиком исполнялись ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность перед Банком.

25 декабря 2017 г. Мамонов В.Н. умер. Его наследниками по закону являются Мамонова О.Н. (мать) и Мамонова В.В. (дочь), которые приняли наследство в виде 2/3 двухкомнатной квартиры по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и автомобиля марки «IVECO», что подтверждается полученными ответчиками свидетельствами о праве на наследство.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 809–811, 819, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что задолженность по кредитному договору от 25 ноября 2013 г., заключенному между Банком и Мамоновым В.Н., подлежит взысканию с наследников умершего заёмщика – Мамоновой О.Н. и Мамоновой В.В., которые приняли наследство. Указанная задолженность не превышает стоимости перешедшего к наследникам имущества наследодателя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

С учётом изложенного правильное рассмотрение дела невозможно без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Разрешение спора на основе неполно выясненных юридически значимых обстоятельств свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, повлиявшем на исход дела.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В ходе судебного заседания суда первой инстанции 14 марта 2019 г. Мамонова О.Н. ссылаясь на то, что одновременно с заключением кредитного договора наследодатель Мамонов В.Н. выразил согласие быть застрахованным по договору страхования жизни и здоровья заёмщика Банка в соответствии с «Условиями участия в Программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков ОАО «Сбербанк России», что подтверждается имеющимся в деле заявлением от 25 ноября 2013 г.

Обстоятельства заключения заёмщиком договора личного страхования, его условия, права и обязанности сторон, а также действия Банка и ответчиков по его исполнению судом в качестве подлежащих установлению определены не были, истцу и ответчикам не предлагалось представить дополнительные доказательства, подтверждающие изложенные обстоятельства.

Вместе с тем с учётом приведённых выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации выяснение указанных обстоятельств имеет значение для дела, поскольку в случае установления факта присоединения Мамонова В.Н. к Программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заёмщиков Банка суду надлежало проверить действия участвующих в деле лиц на соответствие их условиям договора личного страхования, а также на предмет добросовестности осуществления гражданских прав.

В соответствии со статьёй 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учёт прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность по отношению к потребителю услуг.

Суд первой инстанции приведённые выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учёл.

Тем самым судом были нарушены положения части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного

исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Допущенные нарушения норм права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм процессального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене решения Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 марта 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 июня 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи